Венская кровь

Конспективное изложение книги

Перевод:
Егор Мельников

Создатели

Авторы текста: Оливер Хоффманн и Хольгер Рааб
Система **Storyteller** придумана Марком Рейн•Хагеном
Помощь в составлении текста: Оливер Гройте и Доминик Хайнричи
Вёрстка и дизайн: Оливер Гройте
Внутренние иллюстрации: Бирджит Даубманн-Пробст и Марко Джурджевич
Обложка: Оливер Гройте и Марко Джурджевич
Корректор: Ункас Марценелл

Содержание

Вена в Ночи 4
От Виндобоны до Вены 7
Воспрянувшие колдуны 11
Подземная Вена 12
Шкала доступа 13
Политические силы 14
- Бруха 14
- Каитиффы 15
- Гангрел 16
- Малкавиан 16
- Носферату 16
- Тореадор 17
- Тремер 19
- Цимисхи 22
- Вентру 22

Маги 24
- Традиционные маги 24
- Технократия 25

Вена в ночи

Назовите Вену столицей Восточной Австрии, и вы значительно преуменьшите её роль. Вена всегда оставалась одним из крупнейших культурных центров Европы – и одним из самых шумных мегаполисов мира. А если говорить о её кровавой изнанке, то Вена – единственный в своём роде город, практически целиком находящийся в когтях клана Тремер.

Здесь людьми правят дети Каина. Здесь на самой границе человеческого восприятия рыщут маги и оборотни. Здесь покоится древний маг, отказавшийся от своей человеческой личности ради про́клятого бессмертия.

И да, слухи не врут. В самой глубине местной капеллы, за множеством тайных дверей и замков – столь крепких, что их в состоянии отомкнуть только самый опытный среди чернокнижников, – дремлет оцепенелое тело истинного основателя клана Тремер. Он лежит без движения в темноте, и никто – включая его ближайших соратников наподобие Этриуса – не может сказать, какие кошмары, грёзы или фантазии наполняют его сознание.

Но даже те, кому известно, где покоится его тело, боятся заходить в усыпальницу этого древнего мага. Ибо Тремер известно, что изредка – только *изредка* – его тело меняет своё положение. И когда к его гробу решается подойти тот или иной глупец, он больше не возвращается на поверхность. И когда в Вене пропадает очередной Тремер, вампиры лишь переглядываются, иногда шёпотом добавляя, что его забрал сам Тремер.

У ночи есть имя

Однако не только Тремер правят Веной. Древние кланы Сородичей всё ещё не оставили своих замыслов, и надежд, и амбиций, связанных с Веной – амбиций, уходящих корнями во глубину веков.

Город, его обитатели, его здания и его вампиры – кажется, будто всё застыло в ожидании перемен. Даже безжалостная хватка Тремер понемногу слабеет. Бесстыдные манипуляторы и неумолимые диктаторы, Тремер правят своей древней вотчиной исключительно при помощи страха, ни на минуту не останавливаясь перед тем, как раздавить оппозицию или подмять под себя очередного политика.

У ночи есть имя. И это имя – Тремер.

Однако в железобетонной решительности Тремер чувствуется отчаяние. Они знают, что их окружают враги. Они слышат отголоски обрядов и заклинаний, которые шепчут другие маги – настоящие, *смертные* маги, скрывающиеся где-то в городе. И конечно же, они помнят, что город – когда его называли ещё *Виндобона* – основал кто-то из Вентру. А Вентру – не из тех детей Каина, кто привык сдаваться всего за какие-то пять-шесть столетий.

Враги клана

Непримиримая оппозиция клана Тремер нашла своё воплощение в целом сонме Сородичей и других чудовищ, желающих потеснить колдунов на их ветхом, кровавом престоле. Каждая секта, каждая фракция, каждая группа – бессмертная или нет – преследует свой интерес на улицах древней австрийской столицы.

На протяжении долгих веков все они отправляли к Тремер лазутчиков и шпионов, и все они понесли потери по воле безжалостных заклинателей.

Однако как бы парадоксально это ни позвучало, скорее всего, злейшими врагами Тремер здесь всё ещё остаются сами Тремер. Они рассыпаются на отдельные клики и кабалы. Они прячут важные сведения от своих старейшин. Они заключают союзы с чудовищами.

Вена всё ещё остаётся вотчиной колдунов – но кто знает, какие сюрпризы ждут клан на изломе второго и третьего тысячелетий?

Этриус

Многие чужеземцы, посетившие Вену, приходят в ужас, увидев бездействие Этриуса. Они задаются вопросом, насколько он вообще подходит на роль одного из самых влиятельных Сородичей в мире.

Разве он не видит, что его город шагает в пропасть? Разве он не замечает тьму, в которую погружается его клан? Почему он бездействует? Почему мешкает и колеблется? Чего он хочет на самом деле? Неужели он слишком слаб, слишком слеп или слишком некомпетентен, чтобы вести свой клан к светлому будущему?

Разумеется, чужаки ошибаются. Этриус отнюдь не бездеятелен: он просто не слишком поспешен в раскрытии своих планов. Об этом и многих других Сородичах, диктующих свою власть каждому Каиниту в Дунайском метрополе, и расскажет вам **Wiener Blut**.

Тема

Смысловую нагрузку этого руководства лучше всего отражает немецкое изречение “обстановка серьёзна, но не безнадёжна”. Именно в таком положении находятся городские Тремер, и к нему стремительно опускается статус других политических игроков в Вене.

Впрочем, некоторые Тремер шутят, что в мире Сородичей эту ситуацию было бы лучше выразить противоположным образом: “обстановка безнадёжна, но не серьёзна”.

В основе всех конфликтов австрийской столицы лежит банальная жажда власти, которая и подталкивает Тремер бороться с целым сонмом противников по всем четырём фронтам. Речь здесь идёт вовсе не о борьбе просвещённых, но слабых слоёв населения за справедливость. Речь идёт о диктатуре с каменным лицом – диктатуре, которой впервые за долгие сотни лет придётся потесниться.

Атмосфера

Вена всегда была городом меланхолии. Улицы и дома, закусочные и люди, литература и музыка – всё, что появилось на свет в австрийской столице, носит печать какой-то невыразимой, экзистенциальной скорби.

Тремер со своими жестокими играми, смертоносными планами строгой дисциплиной безупречно вписываются в образ города, подавленного современным прогрессом.

Пожалуй, самое удивительное заключается в том, что с меланхолическим образом Вены контрастирует личность древнего, но влюблённого в этот город

Старца – Вентру Валериана, который, по слухам, некогда и основал его под названием Виндобона.

От Виндобоны до Вены

Война с маркоманами

Хотя Виндобона – что приблизительно означает *Белое место* – возникла на берегах Дуная несколько позже, истинная история этого города как концепции, как задумки, как значимого *проекта* началась на самой заре христианского века. Только в 180 году историк Птолемей напишет, что великий император-мудрец Марк Аврелий умер от неизвестной болезни в лагере, разбитом римлянами на берегу Дуная.

Тем не менее, к смерти Марка Аврелия лагерь уже просуществовал достаточно долго, чтобы стать главным предметом ненависти местных варваров. По всей видимости, возник он примерно в 166 году нашей эры, когда началась первая маркоманская война.

Само собой, за кулисами этой войны постоянно стояли вампиры. Непосредственно в 166 году во всю силу разгорелась перепалка Старца Вентру Валериана с кем-то из местных Цимисхов, поскольку Вентру намеревался изгнать из Германии варваров и начать разворачивать там свою деятельность.

Выиграть эту войну Вентру удалось только благодаря вмешательству могущественного старейшины Носферату Ангивара, которого за безжалостность называли Драконом, а также хаосу, который своевременно учинили на территории маркоманов местные Гару.

После первых побед Валериан поспешил в Рим, где он организовал массовую передачу ресурсов своего клана в северные земли. Приблизительно в это время римский лагерь и получает название Виндобона, а благодаря беспрестанной помощи со стороны Вентру лагерь начинает разрастаться и уже к 213 году получает статус *муниципии* (города). В последующие полтора века враги Виндобоны будут погибать один за другим под жестокими ударами римлян и Вентру.

Горький триумф

Тем не менее, с получением городского статуса Виндобона начинает привлекать к себе внимание других каинитов. Ни один хоть сколько-нибудь значимый город не может существовать в политическом вакууме, и Сородичи не могли не заметить отток ресурсов из Рима и его передачу в дунайский лагерь.

Вскоре с северо-запада в город пришли Носферату, которые стали первыми постоянными жителями города (даже Валериан регулярно совершал путешествия в Рим и другие мегаполисы древности). Ласомбра постоянно атаковали прихвостней Вентру со стороны, но не пытались проникнуть в город надолго.

Город продолжал разрастаться, и понемногу ситуация в нём стала более-менее стабильной. И когда казалось, что эпоха варварства и междоусобиц осталась далеко позади, до Сородичей дошла весть о появлении клана Тремер – который им только предстояло возненавидеть.

Конечно, об этом стало известно намного позже 1022 года: превратившись в вампиров, Тремер и его соратники поклялись сохранять свою новую личность в тайне. Но вскоре слухи о клане про́клятых чернокнижников стали распространяться по всей Европе.

Как только Тремер начали приближаться к Вене, их древние враги из числа Цимисхов предприняли попытку истребить негодяев. На сторону Цимисхов встали Гангрел и Носферату – на тот момент обладавшие в Вене и её окрестностях весьма впечатляющей численностью. Царство Тремер стремительно угасало, и долгое время война казалась Цимисхам практически выигранной.

Но Тремер выдержали. При помощи Горатрикса, рискнувшего пробудить первых Горгулий, Тремер вывели на поле боя совершенно новых солдат – живое оружие, подчинённое воле своих кровососущих хозяев.

Тогда-то Валериан и допустил свою знаменитую ошибку. Увидев в Тремер союзников, которые могут помочь очистить Вену от “чужаков” (к которым он относил и Цимисхов, и Гангрел, и Носферату), Вентру обратился к странному клану чернокнижников с предложением объединить усилия. Он помог Тремер выстроить в Вене свой бастион. Взамен Тремер обязались помочь Валериану не только выкинуть за городскую черту чужаков, но и устранить Ласомбра, живущих в окрестностях.

В 1030 году одним из самых влиятельных Тремер становится уроженец Германии Этриус. Хотя не все принимают его как равного, Этриус быстро становится в клане голосом разума. В то время как Горатрикс хочет пойти на крайности и Обратить всех магов своей гильдии, Этриус относится к нравственным вопросам с большей заботой.

Их спор превращается в открытое противостояние. Вскоре весь дом оказывается на пороге междоусобицы. Только в 1055 году сам Тремер решает положить конец спорам и организует Внутренний Совет (также известный как Совет семи).

В 1133 году Тремер обнаруживает убежище нескольких спящих Сородичей и совершает диаблери над Саулотом, кровь которого поднимает его мистический статус до состояния каинита третьего поколения. Теперь даже враги вынуждены признать Тремер новым кланом Сородичей.

А Вена начинает всё больше переходить в их окровавленные руки.

Узурпаторы

В 1349 году город переживает первую великую чуму за свою многовековую историю. Некоторые каиниты начинают шептаться, будто это проклятие навлекли на город Тремер, решившие выполнить свои обязательства перед Валерианом и уничтожить местных Ласомбра.

Так это или нет, немногим позже Тремер объединяются с Орденом разума – предшественниками Технократии, – и заключают сделку по медленно захвату и разделению города между собой.

Под самый конец четырнадцатого века начинаются массовые погромы, вызванные восстанием обедневших ремесленников против герцогов и патрициев. В этих погромах гибнет подозрительное большое количество каинитов, ни один из которых “по чистой случайности” не принадлежит к клану Тремер.

Хотя Сородичи начинают подумывать об ответном ударе по чернокнижникам, к середине столетия начинается массовое противоборство молодняка и старейшин, вылившееся в организацию Камарильи в 1450 году.

Этриус, ставший к этому моменту одним из самых влиятельных членов своего клана, решает использовать этот благополучный час смятения по максимуму. Пока

Сородичи заняты грызнёй между собой, он перевозит практически весь свой клан из Цеориса в Вену.

Тремер становятся самым многочисленным кланом в городе, и хотя они продолжают считаться со мнением Валериана и некоторых Носферату, становится ясно, что захват Вены бывшими колдунами остаётся вопросом времени.

Это время приходит только в начале семнадцатого столетия, когда Вену охватывают огни Тридцатилетней войны. Тремер очищают город сначала от Шабаша, который начал подбираться к австрийской столице, а затем от последних недобитков Ласомбра, Цимисхов и антитрибу. Не стоит и говорить, что некоторые из этих шабашевцев остаются в пределах города: речь идёт скорее об уничтожении их инфраструктуры, чем о буквальной ликвидации каждого противника в пределах Вены.

Хотя Тремер и подумывают об устранении Валериана, в 1679 году город охватывает чума, которая уносит жизни более 50000 человек. В спасении Вены участвует принц Юген, марионетка Валериана. Поняв, что без Валериана город оказался бы на грани тотального уничтожения, Тремер отказываются от своих планов на устранение конкурента и возобновляют с ним сотрудничество на том же доверительном уровне, на котором оно начиналось ещё в одиннадцатом столетии.

Действия древнего Вентру объединяют оба ведущих городских клана, и уже вскоре – в 1704 году – они начинают совместный проект по возведению *Линиенваля*: громадной стены, строящейся вокруг нового городского ядра с капеллами Тремер и убежищами Вентру посередине.

К приятному удивлению Тремер, Валериан сам удаляется из политики уже в 1710 году, чтобы вступить в ряды Инконню. Для него это решение оказывается чрезвычайно удачным, в то время как Тремер лишаются своего главного союзника как раз в самое тяжёлое время. 1711-1740 годы приносят Вене одни страдания: из-за большого количества внутренних конфликтов между австрийскими и венгерскими аристократами начинается череда восстаний, оканчивающиеся рядом поражений со стороны Австрии.

Потеряв лидера в лице Валериана и полагая, что Вена изжила своё время, многие Вентру покидают австрийскую столицу. Тремер вынуждены в одиночку разбираться с последствиями венгерских восстаний и даже вооружённых нападений на австрийские территории.

Лишь к середине, а затем и к концу столетия Вена начинает процветать всё сильнее. Долгое время её называют центральным городом Священной Римской империи и колыбелью немецкой нации. Увы, с началом проигрышной войны с Наполеоном император Франц II слагает корону и даже выдаёт свою дочь Марию-Луизу за амбициозного французского императора. Как и Австрия в целом, Вена на некоторое время перестаёт играть хоть сколько-нибудь заметную роль в европейской политике.

Кажется, будто город обречён на забвение – к радости Тореадор (основных сторонников Наполеона), Ласмобра, Цимисхов и многих других каинитов. Однако и здесь ситуация оказывается не столь прозрачной, как казалось на первый взгляд. В октябре 1813 года армия Наполеона переживает разгромное поражение в так называемой Битве народов под Лейпцигом.

Пруссия, Австрия, Швеция и Россия не просто теснят, а фактически давят наполеоновское войско и ставят одну из первых точек в истории бонапартовских завоеваний.

Воспрянувшие колдуны

В последующие два с половиной века Вена – наряду со всей Австрией, а в более широком смысле и Европой как таковой – переживёт ещё не один десяток тяжёлых периодов. Борьба с венгерской и сербской монархиями, открытая война с Турцией, наконец – Первая и Вторая мировая, – всё это наложило свой отпечаток на древний город.

В 1955 году в Вене подписывают государственный договор, который закрепляет за Австрией статус независимого демократического государства. Страна обязуется всегда поддерживать нейтралитет и становится членом ООН.

Увидев в этом уникальные возможности по расширению клановых вотчин, сам Тремер просыпается и вместе с Этриусом разрабатывает план по проникновению Колдунов во все политические слои государства.

В 1961 году, в самый разгар холодной войны, в Вене проходит встреча Кеннеди и Хрущёва. Одновременно с Хрущёвым в столицу Австрии прибывают русские Бруха, которые пытаются заключить череду сделок с местными Колдунами. Увы, Тремер быстро приходят к выводу, что Бруха находятся под влиянием технократов из Нового мирового порядка, и явных результатов эта встреча так и не приносит.

В 1967 году Вена становится штаб-квартирой ЮНИДО, что противоречит экономическим интересам немногочисленных Вентру, оставшихся в городе. Хотя Тремер и не предпринимать никаких действий по облегчению жизни для Вентру, в следующем году клан утрачивает контроль над Вашингтоном, поскольку марионетка Тремер, Джон Кеннеди, исчезает с политической арены. Тем временем Вентру, недовольные своим экономическим положением, начинают встревать в политические дела Австрии и Вены в частности.

Ещё год спустя, в 1969, на берегу Дуная начинается строительство метрополитена. В первые же тоннели метро стекаются Носферату со всех окрестностей.

Тремер начинают чувствовать, что город больше не принадлежит им безраздельно. Они не могут решить любые проблемы, просто подняв телефонную трубку и произнеся в неё пару уверенных слов. Когда в 1979 году в Вене проходит встреча на высшем уровне между Джимми Картером и Леонидом Брежневым, в австрийскую столицу прибывает масса советских Бруха, предвидящих крах коммунизма и желающих перебраться куда потеплее. Так в Вене появляется полузабытый клан бунтарей.

Начиная с 1991 года, в городе возобновляется древняя клановая междоусобица. Появляются Тореадор со своими интригами и махинациями. Бруха спонсируют или даже лично совершают нападения на инфраструктуры Тремер.

Город, который веками принадлежал Колдунам, впервые за долгое время получил статус оспариваемой территории. И хотя Тремер никогда этого не признают, Вена уже который год понемногу выскальзывает из их окровавленных рук.

Подземная Вена

Едва ли не главным оплотом сопротивления Тремер служат подземные коммуникации Носферату, которые формально – но лишь *формально* – действуют в интересах Тремер.

Столь же разнообразные и завораживающие, что и мир на поверхности, извилистые проходы тянутся под Дунайским мегаполисом на десятки километров. И нет, дело не ограничивается одной лишь системой канализации. От легендарных тайных проходов, вырытых королями и кайзерами на случай осады, до винных погребов, бункеров, исторических укреплений и даже простых подвалов жилых домов – все эти помещения уже давно переплелись друг с другом либо по требованию официальных властей, либо по пожеланию местных Сородичей.

Разумеется, это царство проклятых не столь богато и разнообразно, как катакомбы Носферату под Парижем, однако и здесь Сородичу будет чем полюбоваться. Правит этим бессолнечным королевством старинный вампир по имени Тродлер. Говорят, во всей Вене нет такого места, куда бы он или кто-нибудь из его прихвостней не мог бы попасть из своих тоннелей и склепов.

Кто стоит у власти

Пожалуй, основной правящей силой Вены в последние сотни лет остаются четверо Колдунов во главе с Этриусом. Помимо самого Этриуса, этот квартет представлен его возлюбленной Астрид Томас, Натаном Мендельсоном и Анной Фёдоровной. Из страха потерять свою власть, накапливаемую уже несколько веков кряду, четвёрка постоянно плетёт неописуемо сложные интриги.

Они стараются знать сразу всё и обо всех. Говорят, будто ничто не ускользает от всевидящего взора, и ни один нарушитель не должен исходить из предположения, что он замёл следы преступления достаточно тщательно, чтобы о нём не узнали Тремер.

К представителям других кланов эта четвёрка относится с крайне высокой степенью подозрения – а выражаясь конкретнее, с параноидальной ненавистью. Они не жалуют даже других Тремер, то и дело прибывающих в Вену из других городов, хотя в случае конфликтов между новичками Тремер и другими городскими Сородичами они стараются выступать на стороне соклановцев.

Чужаков, принадлежащих к традиционно враждебным кланам наподобие Гангрел, эти Тремер боятся, как дьявол – святой воды. Они не всегда отказывают им в возможности посетить их город, опасаясь умножить и без того внушительное число своих древних врагов, однако Этриус слишком хорошо помнит, с какой злобой Гангрел, Цимисхи и Носферату взирали на его свежеобразованный клан в начале второго тысячелетия.

Тем не менее, вот уже несколько лет Этриус не предпринимает никаких явных действий по восстановлению абсолютной власти Тремер в австрийской столице. Он сидит в своём кабинете в самом глубоком подвале гильдии, изучает оккультные сочинения от Талмуда и Некрономикона до Писаний Агриппы и малоизвестных каинитских трудов и старается как можно реже общаться с другими Тремер.

Шкала доступа

Несмотря на бездействие Этриуса, Тремер всё ещё обладают в городе колоссальной властью из-за неописуемого числа смертных, гулей и даже вампиров, присягнувших им на верность ещё десятки (если не сотни) лет назад.

На каждого Сородича, оказавшегося в их городе, Тремер заводят отдельный архив с компроматов и сведениями. И каждому из них Тремер приписывают своего рода “уровень доступа”, отмеченный немецкими буквами *а, б, ц, д, э*.

Уровнем *а* обладают только сами Тремер и несколько самых могущественных представителей иных кланов (вроде недавно вернувшегося Валериана). Такие вампиры знают всех местных каинитов по имени и хорошо представляют, на чём зиждется их влияние и чем им следует пригрозить для подчинения. Кроме того, они знают о расположении многих, если не *всех* убежищ своих соперников.

Даже обладатели следующего уровня (*б*) находятся в куда менее выгодном положении. Они знают, какие организации принадлежат вампирам, а какие оставлены простым смертным, однако в целом такие Сородичи чаще имеют дело со смертной политикой или преступностью, чем с другими вампирами. Главное преимущество таких Каинитов перед обладателями более низких уровней заключается в том, что они знают, как связаться с Сородичами “*а*-класса” и попросить их о помощи в трудный момент.

Уровень *ц* открывает вампиру доступ лишь к самым необходимым для выживания сведениям. Такому Сородичу (вероятнее всего – чужаку) Тремер дают знать о сферах влияния в городе и о самых значимых лицах, к которым можно обратиться за помощью или разрешением на проведение личных проектов.

Обладатели уровня *д* практически не понимают, как выглядит политическая структура города. Они понимают, что Веной правит какой-то важный совет Тремер, и они явно слышали имена Этриуса, Анны Фёдоровны и некоторых других значимых лиц, однако такие вампиры даже не в курсе, как выйти на связь с Тремер по собственной инициативе. Имена более скрытных (или менее влиятельных) Сородичей города таких каинитам попросту не известны.

Наконец, уровень *э* приписывается каинитам, которых проинформировали о власти Тремер и оставили заниматься своими делами. Такие вампиры могут даже не до конца понимать, что городом правит Этриус и его клика. Многие из обладателей уровня *э* ещё несколько лет назад были гулями или даже простыми смертными.

Политические силы

Хотя настоящей властью в городе на Дунае обладают Тремер, ещё пару столетий назад Этриус поставил перед кланом задачу по *имитации* равноправия между всеми традиционными кланами в городе.

Речь даже близко не идёт о том, чтобы давать Носферату или Тореадорам реальную власть над Веной. Нет, Этриус просто хочет, чтобы в глазах чужаков или даже Архонтов город выглядел как нормальная часть Камарильи, в которой властью наделены представители всех крупных кланов.

Более того, в городе есть свои Гарпии, Примоген и прочие должностные лица, некоторые из которых даже достаточно слепы, что позволяют Тремер убедить их в важности их работы.

Само собой, когда речь заходит о решении по-настоящему фундаментальных вопросов, Этриус посылает другим каинитам свои извинения – и избавляется от проблемы по-своему, обещая прислушаться к мнению Примогена и Гарпий в следующий раз.

Бруха

На протяжении большей части истории в Вене действовал лишь один Бруха по имени Фрэнсис Хаттенборо. В отличие от более молодых Бруха, страдающих от своей репутации бунтарей и мятежников, сэр Хаттенборо считается настоящим учёным.

Он признаёт власть Тремер и не задаёт ненужных вопросов, когда клика Этриуса просит его потесниться в том или ином городском проекте. Колдуны даже искренне ценят его как союзника – в том смысле, в котором шахматист может ценить ладью или всадника.

Само собой, Хаттенборо не лишён своих идеалов. Он отличается свободолюбивым характером и не любит, когда ему напрямую указывают. что делать. Тремер нашли способ обходить его вольный нрав, просто не информируя его о тех проектах, которые явно не вяжутся с понятиями *равноправие* и *свобода*.

Хаттенборо также считается убеждённым пацифистом. Он лично старался ограничить участие каинитов в кровавые годы Первой мировой, а в преддверии Второй мировой войны Фрэнсис Хаттенборо и вовсе проявил себя как ожесточённый противник австрофашизма.

Во многом именно его стараниями многие новоприбывшие каиниты добились принятия со стороны Тремер. Известны случаи, когда Хаттенборо даже смягчал наказание, определяемое кликой Этриуса для тех или иных нарушителей, хотя ему и приходится считаться с теми ситуациями, когда Тремер просто не хотят ничего слышать о прощении того или иного преступника.

В последнее время в городе появились другие Бруха, самым ярким из которых, вне всяких сомнений, стоит назвать Ирину Воскую – куда менее сдержанную представительницу своего клана. Пока что Ирина ещё не успела по-настоящему проявить себя, и Тремер не готовы сделать окончательный вывод о её характере, однако пока что она не проявляет себя как благоразумный политик. Тремер всё ещё ждут, когда у них появится повод выдворить её из Австрийской столицы, не вызвав возмущение других местных Сородичей.

Сказать, что Хаттенборо и Воская непохожи – значит существенно преуменьшить их неприязнь друг к другу. Сэр Фрэнсис известен всему ночному сообществу как благородный аристократ, знающий, как проявить почтение даже к своим оппонентам. Ирина же не готова терпеть никого, кто не согласен с теми или иными её воззрениями, и к сожалению для сэра Фрэнсиса, некоторые новички распространяют своё мнение об Ирине на всех венских Бруха, включая его самого.

Каитиффы

И к слову о бунтарях. Если Ирина Воская только поднимает вопросы о противодействии тем или иным старейшинам (и пока не в той мере, за которую Тремер могли бы вышвырнуть её из своего города), то настоящим мятежником и убийцей считается Марк Кригер – возможно, самый знаменитый Каитифф во всей Австрии.

Марк Кригер родился (и стал Каитиффом) ещё в конце пятнадцатого столетия. Его сир – или *эрцойгер*, как говорят австрийские каиниты – до сих пор неизвестен. Свою кровавую карьеру мятежника Кригер начал более 500 лет назад под именем Маркус Ландскнехт.

Когда Камарилья была ещё молодой, Кригер стал выступать за права Каитиффов вместе с двумя любимыми братьями. Борьба за независимость стоила жизни им обоим, поскольку Юстициары, Князья и Архонты травили этих мятежников, словно бешеных псов. Впрочем, только один из братьев погиб от рук Камарильи – другого убили шабашевцы, а потому сам Кригер отзывается с одинаковой ненавистью об обеих глобальных сектах вампиров.

С открытием (и развитием) Нового Света Кригер нанёс достаточно долгосрочный визит в Лос-Анджелес, где стал другом небезызвестного Джереми Макнила. Устав от кровопролития, Каитифф отправился во Франкфурт, известный как самый либеральный из городов Германии с точки зрения отношения местных вампиров к бесправным, слабым и молодым Сородичам. В городе на Майне произошло, вероятно, самое неожиданное, что только может случиться между Каитиффами и Тремер: Марк Кригер влюбился.

Её звали Рени Лафайетт. Когда она получила от старейшин Тремер задание по уничтожению Кригера, который стал заявляться на территорию Колдунов с любовными речами, Лафайетт решила поступить иначе. Она рассталась со своим кланом и присоединилась к Кригеру.

Разумеется, их идиллический союз не мог продолжаться дольше нескольких лет. Натан Мендельсон, обладающий связями далеко за пределами Вены, приказал уничтожить Рени, позорившую – по его мнению – всех Тремер.

И в одну страшную ночь убийцы Тремер проникли во временное убежище Лафайетт и отправили её в мир иной. Кригеру не удалось защитить возлюбленную, но удалось выбить из одного убийцы имя заказчика.

Теперь Кригер прибыл в Вену, чтобы забрать Натана Мендельсона с собой в могилу.

Гангрел

Гангрел бежали из Вены ещё тогда, когда объединённые силы Валериана и Этриуса принялись расправляться с врагами их про́клятого союза в начале второго тысячелетия. Время от времени они забредали в Дунайский мегаполис, однако по-настоящему активными они стали только с семидесятых годов двадцатого века.

Главным представителем клана в австрийской столице по праву считается Александра Турнер – классический аполитичный Гангрел, считающий каинитов клубком ядовитых гадюк, не знающих подлинной свободы.

Малкавиан

С официальной точки зрения в Вене нет ни одного из Малкавиан – или *Малкавианер*, как их называют в Австрии и Германии. Тем не менее, обладатели доступа *а* хорошо знают о Босхе – безумце, который пришёл сюда ещё в 1463 году из Нидерландов.

Если верить словам этого Малкавиана, Босх действительно представляет собой знаменитого художника Иеронима Босха. Так это или нет, Босх обожает создавать картины из крови, костей и мяса, переплетённых воедино в каком-то гнусном подобии демонического шедевра. Босх утверждает, что сама его фамилия звучит как кулак, который ломает нос, или как кисть, которая погружается в тёплую мозговую массу – а потому ему было предначертано стать вампиром ещё при рождении.

В последние четыре года в городе действует и ещё один Малкавиан, Миша – молодой каинит из Румынии. Тем не менее, он достаточно редко ввязывается в дела каинитов, и большинству местных Сородичей о нём не известно фактически ничего.

Носферату

Вопреки – или благодаря! – своему традиционному нейтралитету в австрийской политике, Носферату добились статуса самых ценных союзников клана Тремер во всей Вене и даже её окрестностях.

Канализационные крысы знают слишком много загадок и тайн, чтобы им позволяли открыто покидать город, однако в его пределах Тремер наделяют Носферату достаточно завидной свободой действий.

Возможно, всё это связано с тем, что самый видный член клана – Августин – уже долгие годы работает тайным советником Этриуса. А возможно, всё это лишь затишье перед бурей, и скоро на Носферату начнётся охота.

Так или иначе, Канализационные крысы – единственные из ночных обитателей Вены помимо Тремер, кому удалось получить в свои руки весьма и весьма обширную территорию. История клана восходит ещё ко временам Римской оккупации, когда легионеры строили в Виндобоне огромные катакомбы, бесчисленные подвалы, тайные ходы, хранилища ресурсов и многое другое. Позже к этим подземным сетям добавилась старая и новая канализация, склепы и даже подвалы местных музеев, тайно соединённые друг с другом.

В итоге подземная вотчина Носферату разрослась в легендарное царство, не ведающее солнца, но безраздельно принадлежащее этому клану.

Формально лидером Носферату считается господин Тродлер – столь древний Сородич, что в его воспоминаниях регулярно звучат упоминания лиц и событий, имеющих отношение к пятому веку от Рождества Христова.

Тродлер считается образцовым скупщиком информации, и за уникальными сведениями к нему порой обращаются даже Сородичи из других точек земного шара. Во многом такой репутации Тродлер обязан своеобразному кодексу чести, который не даёт ему разглашать информацию о своих клиентах – за чрезвычайно редкими случаями, информацию о которых он тщательно скрывает сам. Не стоит и говорить, что именно этот подчёркнутый нейтралитет и равное отношение к абсолютному большинству клиентов мешает Тродлеру занять столь же видное и доверенное место по правую руку от Этриуса, какое уже занял его соклановец Августин.

Эрцойгером (“сиром”) Тродлера был сам Ангивар – старейшина Носферату, прозванный за свою свирепость Драконом и поддержавший Валериана в его кампании по присвоению Виндобоны ещё при Марке Аврелии.

Тореадор

Клан розы участвовал в жизни Вены ещё в восьмом веке от Рождества Христова, однако по-настоящему на политическую арену он вышел около двух столетий назад, когда император Франц II фактически признал победу Наполеона. Считая, что скоро французский император завладеет всей Австрией, Тореадоры начали открыто оспаривать власть Тремер – и деморализованные Колдуны сдали многие из своих надёжных позиций.

В это благословенное время Тореадоры впали в безжалостное декадентство, и несколько лет казалось, что скоро именно они станут главенствующим кланом в городе.

Поражение Наполеона в Битве народов под Лейпцигом стало неожиданностью для всех, включая Тореадоров. Клан розы так и не оправился от потери своих надежд. По мере того, как Австрия восстанавливала былое величие, в контрнаступление перешли и Тремер, которые не забыли, кто заставлял их выглядеть слабыми сразу несколько лет подряд.

Дальнейшее противостояние Колдунов и Тореадоров закончилось фактическим запретом на политическую деятельность Клана розы в австрийской столице.

Главным представителем клана в Вене по праву считается Мари-Клод Дюма – скорее поэт, чем политик. Дюма не испытывает реальных проблем с запретом на политические операции и живёт лишь затем, чтобы жизнь постоянно дарила ему всё новые чувства.

Долгое время Дюма был объектом любовного интереса со стороны другой представительницы клана Тореадор, Моники Брюннер. Моника встретила Дюма во время его короткого визита в Берлин, где она изучала историю искусств. Влюбившись в Дюма, Моника явилась за ним в Вену, однако после короткого романа он со смехом вышвырнул её за порог своего убежища.

Одновременно раздавленная печалью и обрадованная тем, что она не успела потратить на ложные надежды дольше нескольких дней, Моника осталась в Вене, чтобы заниматься здесь историей искусств. Вскоре ей довелось встретиться с незнакомым вампиром, древним и обходительным, который стал новым объектом

её почитания. Лишь недавно Монике удалось узнать имя своего избранника. Его звали Валериан.

Тремер

Если и говорить о вампирах, которые определяют политический курс венской жизни, то сосредоточиться, несомненно, следует на самих Тремер. Чернокнижники начали массовый переезд из Цеориса в Вену ещё в конце пятнадцатого – начале шестнадцатого столетия.

Хотя к этому времени основной политической силой в городе были Вентру, они нисколько не возражали, когда Тремер предложили им помощь по управлению смертными коллективами и сохранению Маскарада.

С уходом Валериана в загадочное сообщество Инконню практически вся власть в городе сосредоточилась в руках Колдунов. Это знает большинство каинитов, живущих в Австрии и за её пределами. Тем не менее, практически все вампиры, не играющие важной роли в местной политике, знают только о существовании Этриуса и Мендельсона. Все понимают, что гильдия, в которой можно увидеть этих двух Колдунов, просто *не может* быть главной. Ни один чужак – и даже большинство молодых Тремер – не знает, где расположен подлинный штаб Колдунов.

Известные Тремер

Ниже перечислены только некоторые – и ещё раз: *некоторые* – из видных деятелей, обеспечивающих еженощное выживание клана Тремер. Рассказчики, не сомневайтесь: в вашей игре клан Тремер может располагать намного, *намного* большим количеством представителей.

Этриус

Хотя в последнее время Этриус предпочитает ютиться где-то в подвалах гильдии, фактически городом управляет он. Судья, присяжный и палач в одном лице, Этриус никогда не принимает “нет” за ответ. Если он чего-либо захотел, остальные Сородичи или исполняют его волю, или собирают вещи. Другое дело, что Этриус достаточно мудр, чтобы не злоупотреблять своей властью. У его клана и так достаточно оппонентов, не говоря о заклятых врагах. Поэтому, если он не хочет вызвать особенно сильное возмущение, свои пожелания он вкладывает в уста более молодых Колдунов, которые говорят от его имени.

Хотя никому не известно о целях Этриуса, по всей видимости, он просто хочет, чтобы звезда его клана никогда не сходила с небосклона. Он чрезвычайно гордится тем, что представлял свой клан на первых встречах Камарильи. Он лично знал многих вампиров, которых современные неонаты считают едва ли не Старцами. И это не говоря о том, что из всех Колдунов сам Тремер считал своими любимыми учениками Этриуса и Горатрикса. А если Горатрикс предал его и примкнул к Шабашу в самый тёмный час жизни Тремер, что это говорит об Этриусе?

Астрид Томас

Другой видной представительницей колдовского клана в австрийской столице считается Астрид Томас – возлюбленная Этриуса и его правая рука. Астрид верила в вампиров, ещё когда была маленькой девочкой, и с подросткового возраста интересовалась мистикой. В 1791 году, в результате долгих оккультных исканий, она сама вышла на Тремер. Впечатлённый её проницательностью, один из них –

Натан Мендельсон – лично отрекомендовал девушку Этриусу. Убедившись в её уме (и очарованный её красотой), Этриус Обратил Астрид и с тех пор не отпускал её от себя ни на шаг.

Астрид известна как исключительная противница германского империализма. Она всегда считала Австрию самостоятельным государством и резко противилась немецкой оккупации в 1938 году. Среди других австрийских патриотов у неё столько же друзей, сколько врагов – среди немецких вампиров, включая Тремер.

Натан Мендельсон

Неудержимый искоренитель ересей среди Тремер, Натан Мендельсон часто становится объектом нелестных сравнений с гестаповцами и другими поборниками Холокоста. На это Мендельсон с яростью отвечает, что он еврей и питает к нацизму глубокое отвращение. Но не меньшее отвращение он питает и к тем, кто предаёт интересы родного клана ради личной выгоды или, что ещё хуже, работы с шабашевскими антритрибу. Обращённый одним европейским Юстициаром специально для истребления еретиков, Натан Мендельсон продолжает играть роль свирепого инквизитора. И даже несмотря на то, что его охота на ведьм порой подрывает доверие окружающих к местным Тремер, Этриус не торопится остужать пыл своего главного паладина.

Анна Фёдоровна

Хотя Анна Фёдоровна и не имеет никаких связей со своей тёзкой, великой княгиней, она действительно явилась в Вену из далёкой России. Её отец, Владимир Маркович, всю жизнь обещал ей, что выдаст её за самого видного супруга из всех, каких ему только удастся найти. Он сдержал это слово, когда вернулся домой со странным выражением лица и сказал Анне, что нашёл того, кто сможет обогатить её величайшим из всех даров: вечной жизнью.

Этим супругом оказался неистовый инквизитор Тремер Натан Мендельсон. Вампир сделал Анну не только своим потомком – он сделал её женой, и при всём своём импульсивном характере он заботится о её благополучии, как любой хороший супруг.

Анна Фёдоровна видит смысл жизни в том, чтобы заботиться об интересах мужа. А поскольку интересы мужа целиком совпадают с интересами Этриуса (и в меньшей степени – с интересами клана как такового), Анна Фёдоровна существует затем, чтобы Тремер побеждали в любых конфликтах. Это самый верный союзник клана, о котором мог мечтать Этриус.

Джеймс Морлок (Като)

Пожалуй, самым малоизвестным членом местного общества Тремер можно назвать Джеймса Морлока (который предпочитает называть себя Като). Будучи сыном жестокого отца, Джеймс с пятнадцати лет был твёрдо убеждён, что единственный способ обрести счастье в его случае заключается в том, чтобы убежать как можно дальше от дома.

Отец нашёл беглеца и вернул домой. Он поднимал на него руку день за днём, и каждый раз Джеймс клялся себе, что больше не позволит ему издеваться над собой.

В тот период жизни подлинной страстью Джеймса была электрика. Радиоприёмники и телевизоры, резисторы и транзисторы – это был его мир. Это было то, чем он действительно хотел заниматься. На первые заработанные им деньги Джеймс приобрёл транзисторный радиоприёмник, за что отец снова его избил.

Возможно, так продолжалось бы до бесконечности, если бы один местный Тремер не обратил внимание на растущего гения. Вампир Обратил Джеймса, и когда отец снова поднял на него руку, Новообращённый Тремер разорвал тому горло.

В память о тех немногих светлых минутах, которые дарил ему отец, Джеймс сменил свои инициалы на латинское имя Като. Затем он приехал в Вену и занялся изучением самых инновационных путей Тауматургии. В последнее время он экспериментирует со своим телом, внедряя в него механизмы, необычные биологические элементы или химикаты. Пожалуй, из всех австрийских Тремер Като можно назвать самым бесстрашным и прогрессивным.

Цимисхи

Вентру, Тремер и даже Ласомбра – эти Сородичи разоряли древние вотчины Извергов на протяжении сотен, если не тысяч лет. Не в силах выиграть эту войну, Цимисхи перешли в вынужденное отступление и формально оставили вену в руках узурпаторов...

Но лишь формально. Многие Изверги всё ещё прячутся в старых землях в окрестностях Вены, вдохновлённые подвигами своего зловещего лидера: Йорски.

Йорска явился на свет так давно, что он сам не помнит, принадлежит ли он к эре до Рождества Христова или немногим позже него. Когда ему было даровано Обращение – которое он называет *Кусс* на старонемецкий манер, – он обратил свои новообретённые силы на то, чтобы прогнать римлян с родных земель. Если верить Йорске, это он – а не какая-то неизвестная хворь – оборвал жизнь императора Марка Аврелия. Это он убил первых Вентру, сунувшихся в Виндобону, упустив только ненавистного Валериана. Это он веками пускал кровь чудовищам наподобие местных оборотней, из-за чего другие вампиры иногда рассказывают, будто Йорска даже схлестнулся с Бабой Ягой.

Путём неутомимых тренировок Йорска развил у себя способности, природа которых порой вызывает замешательство даже у других Извергов. Йорска способен менять как физическое обличье, так и своё астральное тело в глазах ясновидцев. Он веками бродит незамеченным среди прихвостней Камарильи и дикарей Шабаша, узнавая самые сокровенные их секреты и отнимая жизни у их главарей.

Но лишь сейчас, на изломе тысячелетий, Йорска набрал достаточно знаний и сил, чтобы нанести удар по худшему из своих врагов: Этриусу.

Вентру

Было время, когда именно Вентру – а не Тремер – определяли обличье города. И было время, когда в Виндобоне жил каинит, имя которого ассоциировалось у вампиров с процветанием Города на Дунае. Это имя было *Валериан*.

Посланный в маркоманские земли Римским сенатом, Валериан надзирал над строительством военного лагеря на берегу Дуная. Он помогал смертным завоёвывать необжитую провинцию Норикум и приказывал им возводить города то в одной, то в другой части варварских земель.

Но из всех городов, построенных по его слову, Виндобона оказался единственным, к которому у него с самого начала прикипело сердце. Валериан понял, что со своими знаниями, талантами, амбициями и силой он сможет возглавить всё смертное общество Виндобоны и за какие-то пару столетий сделать его столицей нового государства.

Так началось восхождение Валериана, которое завершилось лишь в 1710 году, когда он устал от политики и вступил в ряды Инконню.

Хотя многие каиниты считают, что Этриус вынудил Валериана передать ему город, в действительности между этими двумя Сородичами уже несколько веков длилась самая настоящая дружба. Этриус восхищался мудростью и богатым опытом Валериана. В свою очередь, Валериан, знавший Этриуса ещё молодым магом, видел в нём человека, который сможет принять бразды правления над его любимым городом.

Валериан слишком устал от политики (полторы тысячи лет бесконечных интриг – немалый срок даже по меркам Сородичей) и передал город Этриусу совершенно свободно, без малейших попыток навредить клану Тремер.

В последние годы Валериан всё же начал испытывать интерес к возвращению в политическую сферу, однако, когда он посетил Вену несколько лет назад, он почувствовал в воздухе едва описуемый запах смерти. Валериан чувствует, что весь мир катится в тартарары. Какая-то неизвестная бездна ждёт впереди, и она поглощает не только Вену, но и саму вселенную.

Что касается других городских Вентру, то их возглавляет потомок Валериана – достойный, но не всегда сдержанный Конрад фон Бабенберг. Хотя Конрад притворяется верным другом Этриуса, и для него, и для Валериана уже давно стало понятно, что Конрад фон Бабенберг не разделяет любви своего *эрцойгера* к Колдунам и планирует понемногу отнять у них город.

Что из этого выйдет, покажет время.

Маги

Маги самых разнообразных Традиций всегда оставались поблизости от австрийской столицы. Хотя с падением колдуна Тремера и его последователей некоторые маги в ужасе бежали из окрестностей Вены, многие, напротив, сочли своим долгом остаться и проследить за тем, куда уведёт новоявленных кровососов выбранная ими дорога.

В последние пятьдесят лет самыми сильными в округе считаются два традиционных кабала и две технократические.

Традиционные маги (Традицьóнмáги)

Ведунья

Участники: Седрик (Вербена), Хан Сьен Чу (Акашийское братство), Эрика Редер (Орден Гермеса), Натали Бергер (Вербена) и Сандра Маурер (также Вербена)

Деятельность: Этот кабал сложился вокруг загадочного мастера Седрика, оставившего за плечами уже не один век жизни. В Вену он прибыл в 1945 году, прекрасно зная, что город находится в руках прóклятых кровососов Тремер и могущественных технократов. Но Седрик не боялся врагов. Он решил, что пора начать очищение города и его окрестностей ото всей этой скверны, и создал тайную гильдию магов со штабом где-то в Венском лесу.

Седрик дал кабалу имя Ведунья, от кельтского слова, означающего *Дикий ручей.* По мнению Седрика, маги должны уподобиться воде в бурном ручье и не останавливаться до тех пор, пока они не достигнут цели.

Цель кабала заключается в уничтожении высокомерных Тремер, которых Седрик считает предателями величайших идеалов, которым следовал Орден Гермеса и маги других Традиций. Обряды, которые провели в Вене эти тлетворные маги, должны быть отменены, потому что земля вокруг Вены уже задыхается от правления кровососов.

Ведунья участвует в скрытой, но достаточно прямолинейной войне с кланом Тремер. Тем не менее, магам необходимы свежие силы, и Седрик уже пустил среди других магов весть о том, что его кабалу срочно нужна поддержка.

Ситуация усугубилась несколько лет назад, когда Хань Сьен Чу получил ранение. Теперь он пригоден только для обороны гильдии. Большую часть времени он руководит школой боевых искусств в Вене, стараясь найти потенциальных союзников среди Спящих.

Титаловы отроки

Участники: Генрих Штайнингер (Орден Гермеса), Дмитрий Слука (Орден Гермеса), Катарина Кёппль (Сыны Эфира), Йозеф Лахнит (Орден Гермеса), а также множество неизвестных представителей

Деятельность: Основатель этого кабала, Генрих Штайнингер, прибыл в Вену фактически после окончания Второй мировой войны. Война с Технократией и Нефанди окончилась не так страшно, как он ожидал, и теперь он хотел построить в Европе что-нибудь новое и прекрасное.

По мнению амбициозного мага, Орден Гермеса тоже должен был войти в новую эпоху. Для того чтобы гарантировать выживание Ордена, он обратился за помощью к чернокнижникам падшего дома и попросил Тремер оказать ему поддержку.

Тремер согласились помочь своим полузабытым родственникам из Ордена, потребовав лишь того, чтобы они сделали по три глотка крови из вен Внутреннего круга.

Генрих пошёл им навстречу. Это же сделали и его последователи. Теперь Титаловы отроки живут рядом с гильдией самих Тремер, которую они называют Домом тайн. Время от времени они наносят визиты в Глубокую Умбру от имени клана, где начинают исследовать, каталогизировать и уничтожать самых разнообразных сущностей в зависимости от пожеланий Этриуса.

Технократия (Технокра́тише)

Высокий совет

Участники: Профессор Олег Вучак (Итерация Икс), доктор Фабиан Дрешер (Новый мировой порядок), господин Вайс (Новый мировой порядок), профессор Ральф Немекки (Предтечи) и доктор Клаус Шляйер (Синдикат)

Деятельность: Технократия – известная в Австрии и Германии как Технокра́тише – старается превратить Вену в один из своих новых штабов. Высокий совет представляет собой не столько отдельный кабал, сколько симпозиум, в который входят самые могущественные технократы Вены.

Они регулярно встречаются на заседаниях и обсуждают новую информацию. Большинство из них хотят использовать вампиров для того, чтобы отпугивать традиционных магов от города. Другие не столь уверены в правильности выбранного пути.

Первоначально в кабал входил лишь один член Нового мирового порядка. Второй потребовался в качестве замены для Александра Юкица – Инженера пустоты, который более года назад отправился в Умбру и до сих пор не торопится возвращаться к коллегам.

Комитет по работе с общественностью

Участники: Вернер Шталь (Итерация Икс), Хартмут Фишер (Итерация Икс), Мелани Вайкель (Итерация Икс), Фрауке Понграц (Новый мировой порядок), доктор Герхард Майерхёфер (Предтечи)

Деятельность: Комитет представляет собой лишь одну из шести крупных групп, работающих в окрестностях Вены и регулярно попадающих в городскую черту. Фактически Комитет представляет собой исполнительный орган, занимающийся реализацией любых планов, которые Высокий совет составит на очередном симпозиуме.

Кроме того, Комитет наблюдает за популяцией и развитием нежити, хотя в последнем участники кабала не столь успешны. Только один из его участников, Вернер Шталь, успел наладить контакт с вампирами клана Тремер. О дипломатических связях с другими вампирами речи пока не заходит.